

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

Заступник земли Русской (к 800-летию со дня рождения Александра Невского)¹

Благодарный князь Александр Невский не должен оставаться в нашем сознании лишь героем прошлого, некогда победившим шведских и немецких рыцарей... Его образ актуален для России и сегодня, спустя восемь веков... Вся государственная, политическая, международная деятельность Александра Невского определялась его искренней любовью к своему народу и преданностью вере отцов. Эти ценности носят вневременный характер для любой нации.

Александр Невский не только защитил наше Отечество от нашествия Запада, но и сумел выстроить такие отношения с Ордой, которые обеспечивали сохранение Руси от постоянных набегов кочевников. Это потребовало от него огромной мудрости, дипломатического такта, способности идти против течения. Подвиг Александра Невского – не только на Чудском озере и на Неве, но и там, в Орде, где ему удалось склонить на свою сторону хана и, что самое главное, заручиться его поддержкой.

...Он был одним из тех, кто заложил основы нашего государства, ставшего общим домом как для православных, так и для представителей других традиционных религий – мусульман, буддистов, иудеев.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл²

В 2021 г. Российской Федерации предстоит отметить 800-летие со дня рождения выдающегося военачальника и политического деятеля русской истории – князя Александра Невского. В соответствии с указом президента создан Организационный комитет по подготовке и проведению

* bafing@mail.ru

¹ Статья подготовлена в рамках мероприятий по реализации Указа Президента РФ "О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского" № 448 от 23 июня 2014 г. См.: Лопухов В.В., Снежная А.В. Александр Невский. К 800-летию со дня рождения князя Александра Невского / Отв. ред., вступ. ст., науч. коммент. и примеч. В.Ш. Сургуладзе. М.: ООО "Продюсерский центр „Невский“"; АНО "Науч. лаборатория „Живая Планета“, 2018. 114 с.

² Состоялось первое заседание Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 800-летию со дня рождения св. блгв. кн. Александра Невского // Русская Православная Церковь. 2017. 14 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4834385> (дата обращения: 06.03.2020).

мероприятий, посвящённых празднованию этого знаменательного события, органам государственной власти всех уровней рекомендовано принять участие в этой работе.

Фигура князя Александра Невского – одна из важнейших опорных точек национального самосознания России, способствующих укреплению единства и консолидации общества. Память о деятельности и подвигах князя – неотъемлемая часть культурного и военно-исторического наследия России.

В условиях постоянно нарастающей международной напряжённости, информационной агрессии и санкционного давления на РФ со стороны стран коллективного Запада актуальность популяризации и широкого осещения деятельности Александра Невского сложно переоценить.

Между задачами, решавшимися Александром Невским, и проблемами, стоящими перед современной Россией, обнаруживаются прямые параллели. Как и 800 лет назад, Российское государство вынуждено отвечать на вызовы навязываемых извне ценностных установок, укреплять моральный дух, патриотизм, военно-политическое влияние, государственность.

Геополитический и цивилизационный выбор самостоятельного развития

В XIII в. Русь столкнулась с двумя угрозами: с северо-запада на псковские и новгородские земли вторглись рыцари Тевтонского и Ливонского орденов, с востока страна подверглась разгрому полчищ кочевников. Поход рыцарей-крестоносцев на Русь в 1240–1242 гг. проводился с целью подчинения Пскова и Новгорода Римской католической церкви.

Князь Александр Ярославич Невский (1221–1263 гг.) – знаковая фигура российской истории, полководец, возглавлявший русские войска и отстоявший северо-западные территории от захвата шведскими и немецкими феодалами в критический период отечественной истории, когда страна была разорена Батыевым нашествием и, казалось, навеки утратила самостоятельность.

Имя Невский князь Александр получил после разгрома войск шведов на р. Неве в 1240 г., принёсшего князю заслуженную славу, поскольку эта победа оказалась неожиданной как для его врагов, знавших о бедственном положении Руси после недавнего нашествия Золотой Орды, так и для многих пессимистически настроенных соотечественников.

Сегодня большинство российских исследователей сходятся во мнении, что шведская агрессия 1240 г. была частью скоординированного Папским Престолом наступления на Восток³. Организация крестовых походов в данном направлении была важной частью деятельности папы Григория IX, неустанно призывавшего католических правителей к завоеванию земель язычников и фактически приравнивавших к ним православных. В связи с этим уместно вспомнить, как в 1204 г., в ходе Четвёртого крестового похода, вместо запланированного отвоевания Святой земли была

³ О крестовых походах на территории Восточной Европы см., напр.: Гумилёв Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 121–124.

захвачена столица православной Византийской империи – Константинополь (знаменитый Царьград русских летописей). На завоеванных византийских землях было основано государство крестоносцев – просуществовавшая более 50 лет Латинская империя⁴. Ворвавшись в православный Константинополь, крестоносцы подвергли город разграблению. Не избежал этой участи и знаменитый храм Святой Софии. В Западную Европу были вывезены многочисленные реликвии и произведения искусства, которые до сих пор можно обнаружить в церквях, монастырях и музеях по всей Европе.

В массовом сознании крестовые походы ассоциируются с завоеванием Святой земли⁵. Немногие специалисты помнят о крестовых походах против альбигойских еретиков⁶ и мусульман Испании⁷. При этом, как правило, упускается из виду тот факт, что и территория Восточной и Северной Европы становилась полем вооружённой католической экспансии⁸.

Знамя веры, религиозной борьбы на протяжении столетий поднималось для укрепления военно-политических амбиций Папского Престола. Объявление крестовых походов либо отлучение от церкви неудобных правителей являлись важными средствами в арсенале римских понтификов. Например, папа римский Александр II поддержал претензии нормандского герцога Вильгельма Завоевателя на английский престол, отлучив от церкви англосаксонского правителя Гарольда II Годвинсона и благословив вторжение в Англию, тем самым придав ему характер "священной войны"⁹.

Целостный обзор внешней политики стран католического Запада в контексте крестовых походов свидетельствует о том, что, по-видимому, прав был Л. Н. Гумилёв, рассматривавший многочисленные проявления его внешней агрессии в качестве всплеска пассионарности суперэтноса. Концепцию Л. Н. Гумилёва можно во многом упрекнуть в частности, однако в целом, в приложении к сравнительному анализу масштабных многовековых исторических и геополитических процессов, она оказывается полезной. Крестовые походы, как и другие примеры внешней экспансии, говорят о том, что выбор западного вектора означал бы утрату самостоятельности и самобытности России.

⁴ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. С. 509–562; *Успенский Ф.И.* Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. М.: Мысль, 2010. С. 387; *Он же.* История Византийской империи: В 5 т. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 4. С. 442–465; *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи: В 7 т. СПб.: Наука, 1997–2000. Т. 6, 7.

⁵ *Tyerman Ch.* God's War: A New History of the Crusades. N.Y.: Penguin, 2007. XVI + 1025 p.; *Maalouf A.* The Crusades Through Arab Eyes. L.: Saqi, 2006. IV + 296 p.

⁶ См., напр.: *Осокин Н.* История альбигойцев и их времени. М.: АСТ, 2000. 896 с.

⁷ *Crusading on the Edge: Ideas and Practice of Crusading in Iberia and the Baltic Region, 1100–1500.* Turnhout: Brepols Publishers, 2016. XVI + 409 p.

⁸ *Selart A.* Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century. Leiden; Boston: Brill, 2015. XII + 386 p.; *Pluskowski A.* The Archaeology of the Prussian Crusade: Holy War and Colonisation. L.; N.Y.: Routledge, 2013. XX + 428 p.; *Christiansen E.* The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier, 1100–1525. L.: MacMillan Press, 1980. XXII + 273 p.

⁹ См., напр.: *Черчилль У.* История англоязычных народов: В 4 т. Екатеринбург: Гонзо, 2012. Т. 1. С. 186–187.

Некоторые западные трактовки

В то же время со стороны западных историков закономерно наблюдается тенденция преуменьшать значение Невской битвы и победы Александра Невского на Чудском озере¹⁰. Так, современный британский историк Д. Николь объясняет победы русского князя численным превосходством и другими, неподтверждёнными обстоятельствами¹¹. Однако все подобные размышления имеют незначительную объективную ценность, так как с точки зрения оценки долгосрочных последствий военно-политической деятельности Александра Невского важны не тактические средства, а стратегические и геополитические результаты его побед. А эти результаты сложно подвергать сомнению, так как успехи политики князя надолго отбили охоту у западных агрессоров ввязываться в авантюры на русских землях.

Западные государства во главе с римским папой решили воспользоваться бедственными для Руси последствиями Батыева нашествия и добиться стратегического преобладания в ключевых пунктах восточно-балтийской торговли – в устье Невы и на Ладоге. Поход шведов совпал с наступлением тевтонско-ливонских рыцарей на псковские земли. Причём часть бояр и бывший псковский князь Ярослав Владимирович поддерживали латинскую партию. У Ярослава были тесные связи с католическими военными орденами, он подолгу жил в Риге, а его родная сестра вышла замуж за брата рижского епископа Альберта. Возглавлял войска рыцарей в походе на псковские земли другой брат епископа Альберта – епископ Дерпта Герман. Сам Ярослав не раз выступал на стороне рыцарей против своих соотечественников, в частности вместе с немцами брал русскую крепость Изборск¹².

Авторитет князя Александра среди народа и рост его политического влияния привели к обострению отношений князя с ориентированным на интересы западного капитала боярством и купечеством, в результате, несмотря на свои военные успехи, князь был вынужден покинуть Новгород.

После вторжения на Русь войск тевтонско-ливонских рыцарей новгородцы были вынуждены просить князя вернуться. Весной 1241 г. князь Александр прибыл в Новгород и изгнал захватчиков из русских городов Копорья и Пскова.

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера произошла окончившаяся победой русских войск битва, вошедшая в историю под названием Ледового побоища.

Воин-дипломат

Александр Невский проявил себя не только как выдающийся военачальник, но и как прозорливый и мудрый политик-дипломат. В частности, он успешно противостоял попыткам католического Рима включить Русь в западную коалицию против Золотой Орды. Князю удалось

¹⁰ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси, 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. 296 с.

¹¹ См., напр.: Nicolle D. Lake Peipus 1242: Battle of the Ice. L.: Osprey, 1996. P. 83.

¹² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 1054–1462. Кн. II. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. С. 198.

дипломатическими методами предотвратить разорительные нашествия кочевников на русские земли и не поддаться на политические провокации Папского Престола.

Война Руси против шведов и тевтонско-ливонских рыцарей носила характер борьбы православного Востока с католическим Западом. Победа Александра Невского на Чудском озере положила конец продвижению крестоносцев на Восток. В 1243 г. между Новгородом и Ливонским орденом был заключён мирный договор. Рыцари-крестоносцы отказались от своих завоеваний в русских землях.

Российский историк Н. И. Костомаров отмечал: "XIII век был периодом самого ужасного потрясения для Руси. <...> Задачей политического деятеля того времени было поставить Русь по возможности в такие отношения к разным врагам, при которых она могла удержать своё существование. Человек, который принял на себя эту задачу и положил твёрдое основание на будущие времена дальнейшему исполнению этой задачи, по справедливости может назваться истинным представителем своего века. Таким является в русской истории князь Александр Ярославич Невский"¹³.

Другой российский историк, Г. В. Вернадский, считал, что в условиях сложившейся к XIII в. геополитической обстановки зажатости между агрессивным католическим Западом и могущественной Золотой Ордой "Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла"¹⁴.

Политическая прозорливость и глубина стратегического видения Александра Невского заключались в том, что он сумел расставить верные приоритеты своей внешней политики, сделал ставку на разгром захватчиков с Запада и тактическое урегулирование отношений с Востоком. Выбор князя сосредоточить усилия на борьбе с западной угрозой был обусловлен тем фактом, что *Золотая Орда претендовала только на материальные богатства, тогда как представители католического Запада желали не только материального, но и духовного порабощения Руси.*

Историческое значение князя Александра Невского продолжает сохранять актуальность до тех пор, пока Российское государство представляет собой самостоятельную, суверенную геополитическую величину, особую, уникальную и самобытную многонациональную российскую православную цивилизацию¹⁵.

На фоне разногласий, междоусобных столкновений русских князей Александр Невский предстаёт верным долгу и готовым к самопожертвованию человеком твёрдых убеждений. Несмотря на сильную внутреннюю оппозицию своей политике, князь смог сделать выбор в пользу интересов Родины.

¹³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2005. С. 78.

¹⁴ Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Гумилёв Л.Н. Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2007. С. 494. Сходных оценок придерживаются и современные российские историки. Ср.: Карпов А.Ю. Батый / 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 262–263.

¹⁵ См., напр.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.; Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Ир-тенина. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006. 282 с.

Коалиция против России и притязания Запада на моральное превосходство

Войско противников князя Александра являлось настоящей международной коалицией Запада против России. Силы крестоносцев состояли из тевтонско-ливонских рыцарей и солдат (кнехтов) Дерптского¹⁶ и других епископств, выходцев из Германии, Дании и Прибалтики.

Римский папа Григорий IX был сторонником расширения практики использования военных религиозных орденов для экспансии католицизма на Восток. Летом 1236 г. основные силы рыцарей немецкого ордена меченосцев, основанного в целях распространения католицизма в Прибалтике, были разгромлены литовцами-язычниками. После этого события орден прекратил своё существование. 12 мая 1237 г. Григорием IX был учреждён новый Ливонский орден, формально считавшийся ответвлением (ландмейстерством) в Ливонии (территория современных Латвии и Эстонии) базировавшегося в Пруссии Тевтонского ордена¹⁷.

Рига превратилась в центр Рижского епископства и один из главных опорных пунктов католического влияния в Прибалтике. В это время в Ливонию стали прибывать отряды тевтонских рыцарей, в результате чего значительно возросли влияние немцев и агрессивность устремлений католических орденов по отношению к русским землям.

Обеспечив дипломатическими мерами стабильное сосуществование Руси с Золотой Ордой, Александр Невский получил возможность отказаться от союза с католическим Западом, не принял попыток папы римского Иннокентия IV вовлечь страну в орбиту латинского религиозного и политического влияния¹⁸.

Примечательно, что даже после закончившегося для западных агрессоров сокрушительным поражением Ледового побоища в своих посланиях князю Александру Иннокентий IV сочетал высокомерие и угрозы с призывами к сотрудничеству с Тевтонским орденом и совместной борьбе с Золотой Ордой, а также намекал на то, что в случае принятия князем католичества Папский Престол будет содействовать укреплению его власти над другими князьями Северо-Восточной Руси. Характерно при этом, что самоуверенные западные политики XIII столетия рассматривали князя Александра только в качестве второстепенного союзника, находящегося

¹⁶ Дерпт (ныне Тарту) был основан Ярославом Мудрым в 1030 г. под названием Юрьев. В начале XIII в. рыцари немецкого ордена меченосцев переименовали его в Дерпт.

¹⁷ О Тевтонском, или Немецком, ордене см., напр.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: В 18 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. Т. 4. С. 16–17. Среди специализированных работ последнего времени см.: Тевтонский орден: Крах крестового похода на Русь / Авт.-сост. С.А. Шумов, А.Р. Андреев. М.: Алгоритм; Эксмо, 2005. 312 с.; *Morton N.E.* The Teutonic Knights in the Holy Land, 1190–1291. Woodbridge: Boydell Press, 2009. XIV + 228 p.; *Urban W.* Teutonic Knights: A Military History. L.: Greenhill Books, 2003. 288 p.; *Nicholson H.* Templars, Hospitallers and Teutonic Knights: Images of the Military Orders, 1128–1291. Leicester: Leicester University, 1993. 207 p.

¹⁸ *Кротов Я., Семеновко-Басин И.* Александр Невский // *Католическая энциклопедия: В 5 т. М.: Изд-во Францисканцев, 2002–2013. Т. 1. С. 158–159.*

на рубеже соприкосновения с миром кочевников, заведомо предполагая, что согласие на союз с Римом подразумевает ввод войск католических государств на русские земли¹⁹.

Примечателен дошедший до нас в "Житии Александра Невского" ответ князя папе римскому: "От Адама до потопа, от потопа до разделения языков, от начала рода Авраама и прохождения Израиля через море до кончины царя Давида, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, страстей, воскресения, на небеса восшествия и царства Константинова, от начала оногo до первого Собора и седьмого – это всё хорошо знаем, а от вас учения не приемлем"²⁰.

В дальнейшем католический Рим столь же безуспешно пытался склонить правителей России к преждевременной, но выгодной Западу борьбе с Османской империей. Однако Василий III и Иван IV столь же аргументированно и с таким же достоинством, как и их великий предшественник Александр Невский, отвергали притязания Рима на моральное превосходство и мнимо универсальную легитимность, не соглашались принимать от Запада никаких титулов и посулов²¹.

В эпицентре противоречивых экономических интересов

Важным аспектом политической ситуации рассматриваемого периода истории являлось столкновение на русских землях противоречивых экономических интересов²². В Новгороде²³ и Пскове²⁴, как и в Бергене, Лондоне, Брюгге и других крупных торговых городах, располагались представительства Ганзейского союза, руководящие круги которого были заинтересованы в обеспечении прозападной внешнеполитической ориентации Руси и сохранении в русских землях феодальной раздробленности и междоусобиц.

¹⁹ См.: Послание папы Иннокентия IV князю Александру Ярославичу. 23 января 1248 г. // *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. М.: Индрик, 2002. С. 262–267.

²⁰ Цит. по: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 4. С. 386 (прим. к с. 40). Ср.: *Володихин Д.М.* Александр Невский. М.: ИД "Комсомольская правда", 2015. С. 52.

²¹ *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. С. 137–154; *Герберштейн С.* Великая Московия: Записки о московитских делах. М.: Эксмо, 2008. С. 68–69; *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 9. С. 129; Царь Иван IV Грозный. Самодержавный и самовластный. Свидетельства прижизненные. Да ведают потомки... / Подгот. С.В. Перевезенцев. М.: Русский мир, 2005. 720 с.; *Делиус В.* Антонио Поссевино и Иван Грозный. К истории церковной унии и Контрреформации в XVI столетии // Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве. М.: Аграф, 2005. С. 24–29, 34, 37–38, 42 и др.

²² *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 486–487.

²³ О торговом значении Новгорода см., напр.: *Ключевский В.О.* Русская история: Полн. курс лекций: В 3 кн. Ростов н/Д: Феникс, 2000. Т. 1. С. 392–393, 398; *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 6. С. 74–76.

²⁴ О торговом значении Пскова см., напр.: *Ключевский В.О.* Указ. соч. Т. 1. С. 428–429.

Ганзейский союз за несколько веков своего существования включал до 160 торговых городов Северо-Западной Европы, фактически монополизировав всю торговлю этого региона мира. Причём его костяк составляли города и гильдии Германии. Мощная немецкая колония Ганзейского союза с центром в Риге существовала в Ливонии. Ганзейские купцы в своей экономической и внешней политике опирались на рыцарские ордена и олигархические круги, контролировавшие власть в городах — членах Ганзы, управление которыми благодаря выгодам заморской торговли переходило в руки обладателей крупного капитала.

Ганзейский союз был крупнейшим транснациональным бизнес-сообществом средневековой Европы, аналогом современных транснациональных корпораций. Вследствие этого, выступая за самостоятельную политику, Александр Невский бросал вызов не только военно-политическому могуществу католического Запада, но и интересам транснационального капитала, представители которого отличались наднациональным самосознанием, были готовы жертвовать интересами своей страны ради выгод ведения международных торговых операций.

Князь Александр успешно противодействовал попыткам использовать слабость геополитического положения Руси и её внешнеполитические неудачи. Обеспечив независимость своей внешней политики на Западе, Александр Невский остановил натиск Запада на Восток, обеспечив Руси относительную стабильность северо-западных границ на несколько столетий. При этом князь сумел, несмотря на противодействие политике экспансии католицизма, сохранить связи со странами Западной Европы.

Стойкость Александра Невского в противостоянии политической, религиозной и культурной экспансии Запада нашла поддержку со стороны Русской церкви, получившей от Орды значительные льготы, так как её правители, в отличие от католического Запада, не претендовали на какое-либо идеологическое и культурное доминирование в подвластных странах²⁵. Русская церковь в этих условиях стала моральной опорой и важнейшим социально-политическим, духовно-нравственным и культурным институтом в будущей борьбе за полное освобождение русских земель²⁶.

Верный стратегический выбор

Критики политики Александра Невского предполагают, что существовала альтернатива "западного вектора" дальнейшего развития России, однако вся последующая история страны опровергает это предположение. Более того, в рамках ордынской зависимости сформировалось единство русских земель. Вот как описывал влияние Орды В. О. Ключевский: "Ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо своих порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший. Да и трудно было вникнуть в него, потому что в отношениях между

²⁵ О веротерпимости ордынцев см., напр.: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 4. С. 44.

²⁶ *Карпов А.Ю.* Великий князь Александр Невский / 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 10.

тамошними князьями нельзя было усмотреть никакого порядка. <...> Если бы они были предоставлены вполне самим себе, они разнесли бы свою Русь на бессвязные, вечно враждующие между собою удельные лоскутья. <...> Власть хана давала хотя призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей. <...> Власть хана была грубым татарским ножом, разрезавшим узлы, в какие умели потомки Всеволода III запутывать дела своей земли"²⁷.

Авторитетные западные историки разделяют сложившуюся в российской исторической науке точку зрения о стратегической правильности избранной Александром Невским политической линии. Так, выдающийся представитель цивилизационного подхода к истории британский историк А. Тойнби считал найденный русскими "ответ" на "вызовы и давление кочевников оригинальным и созидательным"²⁸.

Авторы фундаментального труда "Эпоха крестовых походов", вышедшего под редакцией французских историков Э. Лависса и А. Рамбо, отмечают: "Борьба... была слишком неравна, и всякая преждевременная попытка свергнуть иго навлекала на страну новые бедствия. Нужно было меньше мужества, чтобы вызвать врагов на открытый бой, чем чтобы отправиться в их столицу, отдаться в их руки и тем приобрести их расположение; не один князь сложил голову в Сарае. Александр Невский „своими победами над западными народами доставил России... славу и спас её от отчаяния в минуту самого страшного материального и духовного разгрома, который когда-либо постигал европейское государство“. <...> Смирением и покорностью перед ханом Александр покупал мир и безопасность. Подобно ему и его преемники подчинялись обстоятельствам; они были терпеливы, потому что верили в будущее; они были осторожны, потому что понимали, что неблагоприятный поступок может надолго отсрочить освобождение... и медленно подготавливали те средства, которые должны были дать их преемникам возможность свергнуть ненавистное иго"²⁹.

Поездки в Золотую Орду носили характер актов гражданского мужества: "Отправляясь в Орду для взноса дани или для переговоров, князь предварительно составлял своё завещание. Он объявлял, что едет искать милостей для своего народа, рискуя жизнью, и что готов принять смерть за своих подданных"³⁰. Для Александра Невского поездки в Орду должны были быть совершенно особенным испытанием, так как имелись основания предполагать, что там в 1246 г. был отравлен отец князя Ярослав Всеволодович³¹.

²⁷ Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 1. С. 378–379.

²⁸ Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сб. / 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 147–148.

²⁹ Эпоха крестовых походов / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 881–883.

³⁰ Там же. С. 884.

³¹ Н.М. Карамзин считал отравление Ярослава ордынцами маловероятным событием. См.: Карамзин Н.М. Указ. соч. Т. 4. С. 21–22. О поездках Александра Невского и других русских князей в Орду см. также: Там же. Т. 4. С. 38–39, 41, 62–63 и др.; Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 114–115; Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. II. С. 194–196, 201–202.

Символическая фигура российской истории и культуры

На каждом важном повороте судеб Российского государства в памяти людей возникал образ Александра Невского, деятельность которого переосмысливалась в свете новых трудностей и задач государственного и национального строительства, давала потомкам образец для подражания, служила источником вдохновения и моральной опорой в преодолении трудностей и невзгод. Слова князя "Нас немного, а враг силён, но Бог не в силе, а в правде!"³² на века стали девизом русского народа.

Огромное морально-политическое значение фигуры Александра Невского проявилось в том, что практически сразу после смерти князь стал восприниматься как небесный заступник Руси, появились и переписывались его жития³³. Официальная же канонизация Александра Невского произошла в 1547 г., во время Церковного собора, созванного митрополитом Макарием и царём Иваном Грозным, который, так же как и князь Александр, вёл войну со шведами, датчанами и иными силами коллективного Запада в многолетней Ливонской войне³⁴.

Примечательно, что и первый российский император видел в Александре Невском своего великого предшественника, человека, решавшего преемственные стратегические задачи государственного развития России, положившего успешное начало борьбе со шведами. Именно Александра Невского избрал Пётр I в качестве небесного покровителя заложенной на реке Неве новой столицы – Санкт-Петербурга.

В 1710 г. царь Пётр лично выбрал место для возведения монастыря во имя Святой Троицы и Святого Александра Невского, который впоследствии стал знаменитой Свято-Троицкой Александро-Невской лаврой. 30 августа 1724 г. в монастырь были торжественно перенесены мощи Александра Невского. Причём дата этого события была не менее символична: 30 августа 1721 г. был подписан победоносный для России Ништадтский мир со Швецией, завершивший многолетнюю Северную войну³⁵. В календарь Русской церкви был введён новый праздник – День перенесения мощей благоверного князя Александра Невского, объединивший в себе не только событие религиозного порядка, но и геополитический триумф России на западных рубежах, венчавший многовековую борьбу за духовную и политическую самостоятельность, самобытность и суверенитет Российского государства.

Продолжая славные традиции Петра Великого, 21 мая 1725 г. Екатерина I учредила в Российской империи орден Святого Александра Невского.

Приведённые примеры показывают, что при первых русских императорах почитание князя Александра приобрело не только религиозный, но и государственный характер, Александр Невский стал одним из первых

³² Цит. по: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 4. С. 17.

³³ О почитании Александра Невского после смерти см., напр.: Там же. С. 52, 164.

³⁴ О почитании Александра Невского при Иване IV см.: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 10. С. 138; Т. 9. С. 30, 269; Т. 8. С. 82, 106, 273.

³⁵ *Кадашевский А.А.* Покровитель державы // Русский Дом. 2014. № 9. С. 39.

официальных небесных покровителей империи Романовых. Если ранее Александра Невского почитали как князя-инока и чудотворца, соответственно, и на иконах изображая в иноческих одеждах, то с 1724 г. регламентировалось представлять святого в княжеском облачении³⁶.

Сегодня Русская церковь празднует память святого благоверного князя Александра Невского дважды в году – 12 сентября и 6 декабря по новому стилю, объединив таким образом две традиции почитания Александра Невского – допетровскую и новую имперскую.

Преимственность политической и государственной традиции от Александра Невского прослеживается и в дальнейшей истории России: трое правителей империи Романовых носили имя Александр.

Однако и после 1917 г. фигура Александра Невского не утратила своего значения, хотя при этом несколько изменились акценты в восприятии его деятельности. Для советских вождей князь был интересен прежде всего как победоносный воин-защитник³⁷.

Закономерно, что фильм 1938 г. о победе Александра Невского на Чудском озере считается одной из лучших работ Сергея Эйзенштейна³⁸. Музыка к картине написал Сергей Прокофьев, авторству которого принадлежит кантата 1939 г. "Александр Невский". Немного ранее, в 1937 г., Константином Симоновым была написана поэма "Ледовое побоище". В преддверии Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков рост интереса к личности Александра Невского в художественных произведениях оказался грозным предзнаменованием, предчувствием грядущих событий.

Во время войны, в 1942 г., выходцем из семьи потомственных иконописцев Павлом Кориным был создан триптих "Александр Невский", на центральном полотне которого изображена монументальная фигура опирающегося на меч князя с реющим над его головой стягом Спас Ярое Око – иконой, веками вдохновлявшей русские войска на ратные подвиги. 29 июля 1942 г. в честь князя был учреждён одноимённый советский военный орден.

* *
*

Сегодня, в эпоху развития сетевых медиа и навязывания странами Запада ценностных установок общества потребления и либертарианского социального эгоизма, как никогда актуальны обращение к этическому наследию исконных духовных ценностей российского общества, сохранение исторического и культурного наследия предков, ценностей самоотверженного патриотического служения общему благу и родной стране.

³⁶ Интересное замечание об изменении традиций иконографии см.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. С. 302.

³⁷ *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое лит. обозрение, 2007. 592 с.

³⁸ *Павленко П., Эйзенштейн С.* Александр Невский: Киносценарий. М.: Госкиноиздат, 1938. 80 с.

Эпоха Александра Невского представляет собой наглядную иллюстрацию сложной, самостоятельной и самобытной российской цивилизации, особого многонационального культурно-исторического типа общества, успешно отстаивающего своё уникальное место в мире³⁹. Даёт весомые основания для концептуальных положений исторической и геополитической школы русского классического евразийства, а также историософской концепции Л. Н. Гумилёва, рассматривавшего свершения Александра Невского через призму столкновения сложных многонациональных образований – суперэтнотипов⁴⁰.

Л. Н. Гумилёв совершенно верно охарактеризовал задачи, стоящие перед сложным многонациональным обществом, которым является Россия: "Мы должны прежде всего осознать традиционные границы – временные и пространственные – нашей... общности, чётко понять, где свои, а где чужие. В противном случае мы не можем надеяться сохранить ту этносоциальную целостность, которую создавали наши предки при великих князьях и царях московских, при петербургских императорах. Если мы сумеем эту целостность сохранить, сумеем восстановить традицию терпимых, уважительных отношений к формам жизни близких нам народов – все эти народы останутся в пределах этой целостности и будут жить хорошо и спокойно"⁴¹. Личность и эпоха Александра Невского помогают осознать отмеченные мыслителем временные и пространственные традиционные границы российской цивилизации как уникального и сложного многонационального единства.

Деятельность Александра Невского служит утверждению национального самосознания, культурной идентичности и самобытности России, живущая в веках память о нём позволяет поддерживать преемственные связи российской истории и культуры.

Сегодня, как и столетия назад, Российскому государству приходится отстаивать свой суверенитет, защищать свои национальные интересы, укреплять собственные исторически сложившиеся традиционные ценности. В XXI в. борьба за души, мировоззрение, самосознание, идентичность людей приобрела особенно изощрённый характер. В этих условиях как никогда важно помнить и изучать блестящие примеры моральной стойкости выдающихся деятелей и героев истории России.

В духовно-нравственном измерении личность Александра Невского отражает многогранный духовный мир средневековой Руси. В жизни князя переплелись война и политика, дипломатия и религия, однако, несмотря на сложность личности и эпохи, в народной памяти запечатлелся образ воина-праведника, благоверного⁴² князя, понимавшего своё общественное положение как служение Богу и Отечеству.

³⁹ См., напр.: *Володихин Д.М.* Указ. соч. С. 44–47.

⁴⁰ См.: *Гумилёв Л.Н.* Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2007. С. 148–152.

⁴¹ "Меня называют евразийцем..." // *Гумилёв Л.Н.* Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. С. 313.

⁴² Благоверные – лик православных святых из монархов, прославляемых Церковью за праведную жизнь. Изначально этот лик святости возник в Константинопольской церкви и применялся исключительно при канонизации византийских императоров и их жён, затем стал распространяться и в других православных церквях, включая и Русскую.

Страна живёт, пока сохраняется память о подвигах предков, продолжают и развиваются традиции и преемственные связи. Память о великих деятелях отечественной истории, сбережение исторических традиций – важнейшее условие обеспечения информационной безопасности России, сохранения её ценностного суверенитета, фактор обеспечения государственной национальной безопасности в целом.

Примечательно, что празднование 800-летия со дня рождения князя Александра Невского приходится на следующий год после 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Два этих события, переходя одно в другое, должны содействовать консолидации общества, наглядно демонстрировать преемственность российской истории, вдохновлять на защиту и сохранение государственности и суверенитета страны.

Ключевые слова: *Александр Невский – история России – геополитический и цивилизационный выбор – национальное самосознание.*

Keywords: *Alexander Nevsky – history of Russia – geopolitical and civilizational choices – national consciousness.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский Г.В.* Два подвига св. Александра Невского // *Гумилёв Л.Н.* Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2007. 563 с.
2. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. 368 с.
3. *Володихин Д.М.* Александр Невский. М.: ИД "Комсомольская правда", 2015. 215 с.
4. *Герберштейн С.* Великая Московия: Записки о московитских делах. М.: Эксмо, 2008. 333 с.
5. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи: В 7 т. СПб.: Наука, 1997–2000.
6. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2005. 763 с.
7. *Гумилёв Л.Н.* От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2005. 317 с.
8. *Гумилёв Л.Н.* Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2007. 563 с.
9. *Дагрон Ж.* Император и священник: Этюд о византийском "цезарепапизме". СПб.: Нестор-история, 2010. 480 с.
10. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. язык, 1999.
11. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 607 с.
12. *Делиус В.* Антонио Поссевино и Иван Грозный. К истории церковной унии и Контрреформации в XVI столетии // Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве. М.: Аграф, 2005. 250 с.

Благоверность рассматривалась как исповедание истинной веры, правоверность, благочестивость. В православном богослужении в России понятие использовалось в качестве титула членов императорской фамилии, исповедующих православную веру. При этом российский царствующий император, как хранитель догматов веры и блюститель правоверия и благочиния, именовался благочестивейшим. См.: *Благоверные* // Новый энцикл. словарь. СПб.: Брокгауз – Ефрон, Б. г. Т. 6. Ст. 820–821; *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. язык, 1999. Т. 1. С. 91; *Дагрон Ж.* Император и священник: Этюд о византийском "цезарепапизме". СПб.: Нестор-история, 2010. 480 с.

13. *Кадашевский А.А.* Покровитель державы // Русский Дом. 2014. № 9.
14. *Карамзин Н.М.* История государства Российского // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: В 18 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007.
15. *Карпов А.Ю.* Батый / 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2017. 346 с.
16. *Карпов А.Ю.* Великий князь Александр Невский / 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013. 327 с.
17. *Ключевский В.О.* Русская история: Полн. курс лекций: В 3 кн. Ростов н/Д: Феникс, 2000.
18. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2005. 1024 с.
19. *Кротов Я., Семенов-Басин И.* Александр Невский // Католическая энциклопедия: В 5 т. М.: Изд-во Францисканцев, 2002–2013.
20. *Лопухов В.В., Снежная А.В.* Александр Невский. К 800-летию со дня рождения князя Александра Невского / Отв. ред., вступ. ст., науч. коммент. и примеч. В.Ш. Сургуладзе. М.: ООО "Продюсерский центр „Невский“"; АНО "Науч. лаборатория „Живая Планета“", 2018. 114 с.
21. *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. М.: Индрик, 2002. 447 с.
22. Новый энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз – Ефрон, Б. г. Т. 6.
23. *Осокин Н.* История альбигойцев и их времени. М.: АСТ, 2000. 896 с.
24. *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. М.: Сибирская Благовонница, 2011. 895 с.
25. *Павленко П., Эйзенштейн С.* Александр Невский: Киносценарий. М.: Госкиноиздат, 1938. 80 с.
26. *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. 1054–1462. Кн. II. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 944 с.
27. Состоялось первое заседание Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 800-летию со дня рождения св. блгв. кн. Александра Невского // Русская Православная Церковь. 2017. 14 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4834385> (дата обращения: 06.03.2020).
28. *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. 480 с.
29. Тевтонский орден: Крах крестового похода на Русь / Авт.-сост. С.А. Шумов, А.Р. Андреев. М.: Алгоритм; Эксмо, 2005. 312 с.
30. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории: Сб. / 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002. 640 с.
31. Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006. 282 с.
32. Указ Президента РФ "О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского" № 448 от 23 июня 2014 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70581402/> (дата обращения: 06.03.2020).
33. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: В 5 т. М.: Астрель; АСТ, 2002.
34. *Успенский Ф.И.* Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. М.: Мысль, 2010. 442 с.
35. *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси, 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. 296 с.
36. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
37. Царь Иван IV Грозный. Самодержавный и самовластный. Свидетельства прижизненные. Да ведают потомки... / Подгот. С.В. Перевезенцев. М.: Русский мир, 2005. 720 с.
38. *Черчилль У.* История англоязычных народов: В 4 т. Екатеринбург: Гонзо, 2012.
39. *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое лит. обозрение, 2007. 592 с.

40. Эпоха крестовых походов / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. 1088 с.
41. *Christiansen E.* The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier, 1100–1525. L.: MacMillan Press, 1980. XXII + 273 p.
42. *Crusading on the Edge: Ideas and Practice of Crusading in Iberia and the Baltic Region, 1100–1500.* Turnhout: Brepols Publishers, 2016. XVI + 409 p.
43. *Maalouf A.* The Crusades Through Arab Eyes. L.: Saqi, 2006. IV + 296 p.
44. *Morton N.E.* The Teutonic Knights in the Holy Land, 1190–1291. Woodbridge: Boydell Press, 2009. XIV + 228 p.
45. *Nicholson H.* Templars, Hospitallers and Teutonic Knights: Images of the Military Orders, 1128–1291. Leicester: Leicester University, 1993. 207 p.
46. *Nicolle D.* Lake Peipus 1242: Battle of the Ice. L.: Osprey, 1996. 98 p.
47. *Pluskowski A.* The Archaeology of the Prussian Crusade: Holy War and Colonisation. L.; N.Y.: Routledge, 2013. XX + 428 p.
48. *Selart A.* Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century. Leiden; Boston: Brill, 2015. XII + 386 p.
49. *Tyerman Ch.* God's War: A New History of the Crusades. N.Y.: Penguin, 2007. XVI + 1025 p.
50. *Urban W.* Teutonic Knights: A Military History. L.: Greenhill Books, 2003. 288 p.